Политика Китая в Арктическом регионе

Валерия Ю. Карандашева

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

virtusantiqua@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается процесс становления арктической политики Китая и механизмы ее реализации. До конца 1990-х гг. Пекин не был заинтересован в Арктическом регионе из-за его географической отдаленности, а также отсутствия необходимой научно-технической базы. Импульс развитию политики Китая в Арктике придали экономические реформы 1972 г. и создание в 1996 г. Арктического совета. С этого момента КНР активизировала свою деятельность, направленную на расширение присутствия в регионе. Особое внимание уделяется программному документу КНР по политике в регионе — «Белой книге» — «Арктическая политика Китая». Отмечается, что данный документ нацелен на легитимизацию деятельности Китая в Арктическом регионе.

Несмотря на то, что Арктика не является для Пекина приоритетным регионом, КНР активно действует на арктическом направлении. Внимание Китая к Арктике определяется экономическими факторами, а именно: возможной разработкой ресурсов региона, а также его транспортным потенциалом, который может быть задействован в рамках инициативы «Один пояс — Один путь».

Рассматривается взаимодействие Китая со странами «Арктической пятерки» и позиции арктических государств в отношении относительно активизации деятельности Пекина на арктическом направлении. Особенно активно Китай осуществляет сотрудничество с Норвегией, Данией и Исландией. Отмечается, что арктические государства, несмотря на ряд существующих противоречий, заинтересованы в сотрудничестве с Пекином в Арктике, поскольку китайские инвестиции играют важную роль в освоении региона. КНР последовательно заявляет о необходимости более широкого привлечения заинтересованных внерегиональных государств к многостороннему управлению регионом при уважении суверенитета арктических стран.

Ключевые слова: Китай, Арктика, Арктический совет, Один пояс — Один путь, энергоресурсы, экология, морское судоходство

Для цитирования: Карандашева В.Ю. Политика Китая в Арктическом регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):24-32. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-24-32>

Статья поступила 10.12.2018

Принята в печать 21.12.2018

Опубликована 12.03.2019

China's Policy in Arctic region

Valeriya Yu. Karandasheva

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
virtusantiqua@gmail.com

Annotation: The article deals with the process of formation of China's Arctic policy and mechanisms for its implementation. Till the end of the 1990s, Beijing was not interested in the Arctic region because of its geographical remoteness from China, as well as because of the lack of the necessary scientific and technological basis. The economic reforms of 1972 and the establishment of the Arctic Council in 1996 gave an impetus to the development of China's policy in the Arctic. Since then, China has intensified its activities aimed at expanding the state's presence in the region. Special attention is given to China's policy document in the region — a white paper titled "China's Arctic Policy". It is noted that this document was aimed at legitimizing China's activities in the region.

Despite the fact that the Arctic is not a priority region for Beijing, China is a prominent actor there. China's attention to the Arctic is determined by economic factors, namely, by the possible development of the region's resources, as well as its transport capacities, which can be used in the framework of the One Belt One Road Initiative.

The article analyses China's cooperation with the «Arctic five» countries and the position of the Arctic States towards intensifying Beijing's activities in the region. China is promoting cooperation with Norway, Denmark and Iceland. despite the existing contradictions, it is noted that the Arctic states are interested, as Chinese investments play an important role in the development of the region. China has consistently stated the need for greater involvement of interested non-regional states in the multilateral management of the region, while respecting the sovereignty of the Arctic countries.

Keywords: China, Arctic, the Arctic council, One Belt One Road, energy, ecology, maritime navigation

For citation: Karandasheva V.Yu. China's Policy in Arctic region. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(1):24-32. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-1-24-32>

Received 10.12.2018

Revised 21.12.2018

Published 12.03.2019

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы значение Арктики в международных отношениях неуклонно растет. Ресурсный и транспортный потенциал, глобальное потепление и таяние ледников в Северном Ледовитом океане позволяют говорить о перспективах для разработки месторождений углеводородов, бо-

лее активного использования Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Хотя КНР не является арктической страной, ввиду активизации своей политической и экономической деятельности, он принимает активное участие в освоении ресурсного потенциала Арктического региона.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В АРКТИКЕ

Первый шаг в арктическом направлении был предпринят Пекином в 1925 г., когда Китай присоединился к Договору о Шпицбергене от 1920 г., согласно которому все страны признали «полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген» (ст. 1). В документе отмечается, что договаривающиеся стороны имеют право заниматься всякой хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью в архипелаге и архипелажных водах «в условиях полного равенства» (ст. 3) [1].

В то же время Китай фактически не принимал участия в какой-либо деятельности в регионе, ввиду его географической удаленности от Арктики, а также отсутствия соответствующей научно-технической и экономической базы. Так, первая китайская национальная экспедиция на Северный полюс состоялась только в 1951 г. В 1964 г. правительство страны учредило Государственное океанографическое управление Китая, одной из задач которого была организация экспедиций в Арктику и Антарктику, однако до начала проведения политики «реформ и открытости» эта задача не выполнялась из-за отсутствия необходимой научно-технической базы [2].

После начала проведения Пекином экономических реформ в 1978 г. и подписания в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву КНР стала активно проводить систематические научные исследования, связанные с изучением экологии в Арктическом регионе. В начале 1980-х гг. в Китае был создан первый научно-исследовательский институт, деятельность которого посвящена полярной тематике — Комитет по экспедициям в Антарктиду. В 1989 г. был создан Институт полярных исследований Китая, впоследствии преобразованный в Центр полярных исследований. Его работа посвящена подготовке полярных экспедиций. Кроме

того, в его ведении находится деятельность научных лабораторий, Национального полярного архива КНР и издание специализированных журналов. Активизация политики западных стран в Арктическом регионе и создание ими Арктического совета привело к преобразованию Комитета по экспедициям в Антарктиду, в Управление по делам Арктики и Антарктики КНР. Отмечается, что подобная реформа была вызвана с созданием Арктического совета [3].

Одним из наиболее значимых шагов КНР в арктическом направлении стало открытие 28 июля 2004 г. первой национальной станции на Шпицбергене — «Хуанхэ». Изначально станция рассматривалась Пекином как площадка для научных обменов, прежде всего, с Норвегией, которая и обслуживает работу «Хуанхэ». Работа станции придавала импульс комплексному изучению Китаем Арктики. В сферу ее деятельности входят исследования в области метеорологии, палеоокеанологии, гляциологии и т.д. В рамках работы станции изучаются вопросы правовых и международных проблем связанные с использованием арктических маршрутов и транспортировкой газа. Пекин высоко оценивает работу «Хуанхэ». Один из китайских экспертов по вопросам освоения региона Лу Фангхуа отмечает, что научная деятельность на архипелаге позволит стране играть важную роль в глобальной арктической политике [4].

Китай активно сотрудничает с более чем 20 странами (в том числе, с Финляндией, США, Японией и т.д.) в области арктических исследований. Они сосредоточены на изучении верхних слоев атмосферы, морских льдов и т.д. [2]. В начале XXI в. наряду с развитием научно-исследовательской деятельности за Северным полярным кругом Китай активно искал политических союзников на арктическом направлении. Прежде всего, из числа стран, входящих

в «Арктическую восьмерку», так как активное присутствие в Арктике возможно только при сотрудничестве с арктическими государствами. Так, КНР ведет политический диалог с Норвегией, Данией, Канадой, Исландией, Россией, который касается вопросов транспорта и добычи ресурсов [5]. Определенным итогом внешнеполитической деятельности страны в данном направлении стала подача в 2009 г. заявки на получение статуса наблюдателя при Арктическом совете [6]. Помощник министра иностранных дел Ху Чжэньюэ отмечал, что, несмотря на то, что по большей части вопросы Арктики являются региональными, существует ряд межрегиональных аспектов, вызванных изменениями климата и судоходством [7]. Принятие Китая в число постоянных наблюдателей Арктического Совета состоялось в 2013 г. и было закреплено Декларацией саммита Арктического Совета в г. Кируна, Швеция [8].

Для Китая, помимо изучения экологических и научно-исследовательских вопросов, большое значение имеет экономический потенциал региона. Так, в 2013 г. китайская компания Чжунюань совершила свою первую навигацию по Северному Морскому Пути (СМП). Однако тогда ученые и предприниматели КНР были уверены в том, что время для полномасштабной навигации по Севморпути еще не пришло. Одновременно КНР стала уделять повышенное внимание строительству собственных судов, способных осуществлять плавание в арктических водах. В 2018 г. Китай объявил о создании собственного ледокола «Снежный дракон – 2». Это судно совершило путешествие из Китая в Канаду по СМП. По мнению аналитиков, таким образом Пекин проверил возможность торговых перевозок по т.н. «Полярному шелковому пути» [9]. Кроме того, это можно расценивать как политическое заявление

правительства Китая о растущей роли государства в арктических вопросах. Развитие морских перевозок по Северному Ледовитому океану может придать импульс развитию северо-восточных регионов страны, обновлению промышленных баз и т. д. [10].

Большое внимание Китай уделяет использованию арктических месторождений углеводородов из-за их отсутствия на территории государства. Пекин заинтересован в диверсификации источников энергоресурсов, так как в значительной степени он зависит от поставок нефти и газа из политически нестабильных государств Персидского залива. Уже сейчас Китай встраивается в процесс освоения ресурсов региона: так в рамках инициативы «Один пояс — Один путь» Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд Шелкового пути инвестировали в строительство линии по производству сжиженного природного газа завода «Ямал-СПГ» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие и экономическое благосостояние КНР в будущем во многом будет зависеть от Арктики. В связи с этим Пекин постоянно расширяет круг проектов и свое присутствие в регионе.

«БЕЛАЯ КНИГА» ПО АРКТИКЕ КНР

У Пекина долгое время отсутствовал программный документ по Арктике, несмотря на заинтересованность в данном регионе и активную политику. Во многом это было вызвано отсутствием необходимых научных знаний. Первые попытки сформулировать региональную стратегию были предприняты в 2008 г. В то время в научно-исследовательской среде КНР наблюдался переход от экологической проблематики к вопросам экономической выгоды освоения региона [12]. Длительное обсуждение завершилось 26 января 2018 г., когда Государственный совет КНР опу-

бликовал «Белую книгу» — «Арктическая политика Китая». Она является основным документом Китая, в котором сформулирована политика страны в Арктике. В ней отмечается, что интеграция и глобализация мирового сообщества обуславливают международный интерес к Арктическому региону, значение которого определяется его научно-исследовательским, логистическим, ресурсным и экономическим потенциалом. Более того Пекин, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, несет ответственность по поддержанию мира и безопасности в том числе и в Арктике.

Главная задача этого документа, который был также опубликован и на английском языке — легитимизировать присутствие Китая в регионе, в том числе как и «около-арктического государства» («Near Arctic state»). В документе подчеркивается глобализация региона, его глобальное значение для человечества. Отмечается, что деятельность Китая в регионе вышла за рамки научных исследований, и Пекин сотрудничает с заинтересованными странами на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Таким образом, Китай заявляет о себе как о важном участнике политического диалога в Арктике.

Согласно стратегии приоритетными направлениями деятельности Китая в регионе являются: развитие научно-исследовательской деятельности; защита окружающей среды и борьба с изменением климата; законное и рациональное использование ресурсного потенциала. В «Белой книге» акцент делается на том, что Китай уважает суверенные права арктических государств на минеральные ресурсы, залегающие в районах, которые находятся под их юрисдикцией. Отмечается, что на Китай, как на «одну из крупнейших торговых держав и стран — потребителей энергоресурсов», большое влияние может оказать

разведка и разработка арктических энергоресурсов. При этом Китай заинтересован в сотрудничестве с этими странами по освоению экологически чистых источников энергии (геотермальных, ветровых и т.д.). Также приоритетными направлениями деятельности Китая на арктическом направлении являются участие в международном управлении на основе Устава ООН, Конвенции ООН по морскому праву, Договора о Шпицбергене, а также продвижение мира и стабильности в регионе [13].

«Белая книга» практически не предлагает конкретных шагов по реализации китайской политики в Арктике. Исключением здесь является предложение заинтересованным странам совместно создать «Полярный Шелковый путь» в рамках инициативы «Один пояс — Один путь» [13].

РЕАКЦИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПОЛИТИКУ КИТАЯ

Рост влияния КНР в глобальном масштабе не обошел стороной и циркумполярный регион, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны арктических государств.

Изначально США положительно относились к инициативе Китая присоединиться к работе Арктического Совета в качестве наблюдателя, поскольку Пекин рассматривался как надежный партнер в регионе. Более того, считалось, что форум станет еще одной площадкой, на которой можно будет привлечь КНР к проблемам изменения климата, которые рассматривались администрацией Б. Обамы как ключевые глобальные проблемы [14]. Однако традиционно непростые отношения США и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказывали деструктивное влияние и на арктическое сотрудничество Пекина и Вашингтона. Это позволяет говорить о потенциальной враждебности двух стран, что оказывает

дестабилизирующее влияние на отношения в Арктике [15].

Отношения Канады и Китая в Арктике строятся на основе торгово-экономических интересов. Так КНР рассматривает Канаду в качестве важного экспортера энергоресурсов и минерального сырья. В период с 2007 по 2013 гг. крупнейшие китайские государственные нефтяные компании — Китайская нефтяная и химическая корпорация и Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация — инвестировали около 119 млрд. долларов США в канадский энергетический сектор. Однако растущее присутствие китайского капитала в экономике страны вызывает опасения у канадцев, которые обеспокоены возможной утратой контроля над своими природными ресурсами в пользу КНР в долгосрочной перспективе [16].

Китай рассматривает Москву как основного партнера в регионе, без сотрудничества с которым невозможно решение ни одного стратегического вопроса ввиду важного экономико-политического положения российской Арктики. Российско-китайское арктическое сотрудничество определяется развитием Северного морского пути, по всей протяженности которого, как уверены российские эксперты, будут располагаться предприятия нефтегазового сектора [17]. В последние годы страны сумели достичь соглашений по ряду проектов в энергетической, транспортной, экологической и других сферах. Так, были подписаны соглашения о совместном изучении участков Баренцева и Печорского морей силами «Роснефти» и Китайской национальной нефтегазовой компании. Летом 2018 г. было подписано рамочное соглашение о софинансировании до 70 совместных проектов в Арктическом регионе. Таким образом можно говорить о взаимодополняющем характере отношений стран в регионе. Россия

заинтересована в китайских инвестициях в региональные проекты, а Китаю нужен доступ к российской Арктике, в том числе и для реализации проекта «Полярного шелкового пути».

Однако между странами существуют противоречия по вопросам международно-правового режима Арктики. Российская сторона заинтересована в том, чтобы регион оставался под контролем «арктических государств», в то время как Пекин выступает за интернационализацию Арктики, о чем говорится в «Белой книге» 2018 г.

КНР активно сотрудничает с «малыми» скандинавскими странами, а именно Данией, Исландией и Норвегией, которая оказала значительную помощь КНР в сооружении исследовательской станции «Хуанхэ». При этом отношения между двумя государствами были осложнены присуждением Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо. Однако под давлением предпринимательского сообщества официальное Осло был вынужден пойти на определенные уступки, чтобы не потерять важные китайские инвестиции, и снял вето на принятие КНР в качестве страны-наблюдателя в Арктический Совет. Развитие транспортных путей Северного Ледовитого океана в значительной степени позволит укрепить транспортную структуру Норвегии за счёт строительства баз, обслуживающих евро-азиатские грузопотоки [18].

Поддерживает деятельность КНР в регионе и Копенгаген, заинтересованный в китайских инвестициях, которые позволят начать разработку ресурсов в Гренландии. Именно правительство Дании поддержало заявку Китая на получение статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете в 2009 г., поскольку надеялось усилить свое влияние в работе форума за счет сотрудничества с Пекином. Однако подобные расчеты Копенгагена пока не оправдали

себя, так как Китай рассчитывает использовать датских партнеров для оценки ресурсного потенциала региона [6].

Китай активно развивает отношения с Исландией, которая, как и Россия, рассматривается Пекином как стратегически важный партнер в освоении региона. В 2012 г. между двумя государствами был подписан ряд документов по вопросам контейнерных перевозок, освоения континентального шельфа, сокращения выбросов углеводорода, а с 2014 г. в силу вступило соглашение о зоне свободной торговли. Более того, Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация стала первой китайской компанией, которая приступила к разработке арктического шельфа в рамках совместного проекта с исландской компанией «Eukon Energy» и норвежским предприятием «Petoro».

Однако отношения между государствами осложнила попытка приобретения китайским миллионером Хуаном Нубо исландских территорий для создания Центра экологического туризма. Это предложение было воспринято Исландией без энтузиазма, так как эта инициатива в значительной степени могла усилить положение Пекина в регионе и в дальнейшем позволила бы ему играть более значимую роль в освоении ресурсов [3].

Страны “Арктической пятерки” вынуждены взаимодействовать с Пекином несмотря на ряд существенных противоречий, так как без китайских инвестиций освоение Арктики будет в значительной мере осложнено. В свою очередь, Китай избегает прямых столкновений с «крупными» дер-

жавами региона и ищет поддержку у скандинавских стран, финансово привязывая их к себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что Китай активно занялся арктической проблематикой сравнительно недавно, политика государства на данном направлении претерпела серьезные изменения. Если изначально Пекин был заинтересован в исключительно научно-исследовательской деятельности, то сейчас на первый план вышли экономические вопросы, связанные, прежде всего, с инициативой «Один пояс — Один путь», которая должна стать крупнейшим логистическим проектом. Также КНР активно встраивается в процесс освоения ресурсного потенциала Арктики для обеспечения своей энергетической безопасности, обладая как финансовыми, так и научными средствами.

КНР активно участвует в освоении Арктического региона. Однако нынешнее положение дел не устраивает Пекин, который претендует на большее присутствие в регионе, о чем говорится в «Белой книге». Китай заявляет о необходимости расширения участия неарктических государств в многостороннем управлении в регионе при уважении суверенитета прибрежных держав. Китай настойчиво пытается легитимизировать свое присутствие в регионе, говоря о приверженности существующим нормативно-правовым актам и развивая сотрудничество с основными региональными игроками, которые во многом зависят от китайских инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. URL: <http://base.garant.ru/2540212/> (Дата обращения: 10.10.2018).
2. Сюй Г. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация.

- Мировая экономика и международные отношения.* 2016;2(60):52-62.
3. Матияк Л. А. Арктические стратагемы Пекина. *Власть.* 2016;8:189-194.
 4. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Шпицберген в арктической политике Китая. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.* 2016;4:48-54.
 5. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. Москва: Аспект Пресс; 2013. с. 238.
 6. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* 2012;17(17):227-241. DOI: 10.24411/9785-0324-2012-00018
 7. Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. *SIPRI Insights on Peace and Security.* 2010;2:9.
 8. Тулупов Д. Членство Китая в Арктическом совете. URL: http://arctic-rf.ru/mejdunarodnaya_deyatelnost/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete (Дата обращения: 12.10.2018).
 9. Moynihan H. China Expands Its Global Governance Ambitions in the Arctic. URL: www.chathamhouse.org/expert/comment/china-expands-its-global-governance-ambitions-arctic?utm_source=Chatham (Дата обращения: 15.10.2018).
 10. Махмутов Т.А. и др. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. Москва: НП РСМД; 2016. с. 58.
 11. Filimonova N., Krivokhizh S. China's Stakes in the Russian Arctic. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/>. (Дата обращения: 13.10.2018)
 12. Холкина Ю.А., Крипакова А.В. Арктическая политика Китая. *Молодой ученый.* 2017;6:350-352.
 13. China's Arctic Policy. 26.01.2018. URL: http://english.gov.cn/archive/white-paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm. (Дата обращения: 18.10.2018)
 14. Wishnick E. China's interests and goals in the arctic: implications for the US. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/display.cfm?pubID=1347>. (Дата обращения: 16.10.2018)
 15. Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность. *Сравнительная политика.* 2017;1:77-92.
 16. Peng J., Wegge N. China's Bilateral Diplomacy in the Arctic. *Polar Geography.* 2015;3(38):233-249. DOI: 10.1080/1088937X.2015.1086445
 17. Гао Т. Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон. *Вестник университета.* 2018;4:42-50. DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-43-50
 18. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая. *Проблемы национальной стратегии.* 2015;1(28):54-73.

REFERENCES

1. The Spitsbergen Treaty. URL: <http://base-garant.ru/2540212/> [Accessed: 10.10.2018] (In Russ.).
2. Syui G. China's interests and policy in Arctic: history, legal framework and implementation. *Global economy and international relations.* 2016;2(60):52-62. (In Russ.).
3. Matiyak L. A. Arctic stratagems of Beijing. *Authority.* 2016;8:189-194. (In Russ.).
4. Konyshov V.N., Kobzeva M.A. Spitsbergen in China's Arctic policy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology.* 2016;4:48-54. (In Russ.).

5. The Arctic Region: Problems of International Cooperation. RIAC [Ed.: I.S. Ivanov]. Moscow: Aspect Press; 2013. p.238. (In Russ.).
6. Balakin V. I. China's strategy in Arctic and Antarctic. *China in global and regional policy. History and modernity*. 2012;17(17):227-241. DOI: 10.24411/9785-0324-2012-00018 (In Russ.).
7. Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. *SIPRI Insights on Peace and Security*. 2010;2:9 (In Russ.).
8. Tulupov D. China's membership in Arctic council. URL: http://arctic-rf.ru/mejdunarodnaya_deyatelnost/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete [Accessed: 12.10.2018] (In Russ.).
9. Moynihan H. China Expands Its Global Governance Ambitions in the Arctic. URL: www.chathamhouse.org/expert/comment/china-expands-its-global-governance-ambitions-arctic?utm_source=Chatham [Accessed: 15.10.2018] (In Russ.).
10. Makhmutov T. A. and others. Asian players in Arctic: interests, opportunities, prospects. RIAC [Ed. I.S. Ivanov]. Moscow: NP RIAC; 2016. p.58. (In Russ.).
11. Filimonova N., Krivokhizh S. China's Stakes in the Russian Arctic. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/> [Accessed: 13.10.2018] (In Russ.).
12. Kholkina Yu.A., Kripakova A.V. China's Arctic policy. *Young Scientist*. 2017;6:350-352. (In Russ.).
13. China's Arctic Policy. 26.01.2018 URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm. [Accessed: 18.10.2018] (In Russ.).
14. Wishnick E. China's interests and goals in the arctic: implications for the US. URL: <https://ssi.armywarcollege.edu/pubs/display.cfm?pubID=1347>. [Accessed: 16.10.2018] (In Russ.).
15. Konyshchev V.N., Kobzeva M.A. China's policy in Arctic: traditions and modernity. *Comparative politics*. 2017;1:77-92. (In Russ.).
16. Peng J., Wegge N. China's Bilateral Diplomacy in the Arctic. *Polar Geography*. 2015;3(38):233-249. DOI: 10.1080/1088937X.2015.1086445
17. Gao T. Collaboration between Russia and China in the Arctic in the format of development zones. *University bulletin*. 2018;4:42-50. DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-43-50 (In Russ.).
18. Komissina I.N. Arctic component of China's foreign policy. *Issues of national strategy*. 2015;1(28):54-73. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерия Ю. Карандашева, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;
virtusantiqua@gmail.com

Valeriya Yu. Karandasheva, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;
virtusantiqua@gmail.com